

Ираида Макс

СОЛНЦЕ И ЛУНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

Ираида Макс

Солнце и Луна

<https://litres.ru/74070904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Король Дан жаждет мести за убитую возлюбленную - и виновники, король Маркус и его дочь, должны заплатить. Под предлогом исполнения давнего соглашения двух королей, согласно которому Дан и юная принцесса должны вступить в брачный союз и объединить два королевства, он отправляется в Сейтхилл. Свадьба оборачивается кровавой резней: Маркус убит, а сама Агния получает смертельный удар. Но древняя магия, таившаяся в её крови, дарует ей жизнь. Теперь королева Сейнхилла готова пройти через любые испытания, чтобы свергнуть Дана и вернуть то, что принадлежит ей по праву.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

17

Ираида Макс

Солнце и Луна

Глава 1

Глава 1.

Дан.

Десять минут спустя моё письмо с ответом для короля Маркуса было почти готово. Я быстро перечитываю написанное и делаю заключение, что это довольно-таки сносно для такого невежи и зазнобы, как он. Угроза войны или её неминуемое начало мне сейчас ни к чему, поэтому проигнорировать Маркуса, как бы страстно мне хотелось, я не мог. Король Сейнтхилла в очередной раз поздравлял меня с коронацией и скользко, почти назойливо напоминал о соглашении, которого я не заключал.

Мой отец, ныне покойный король Томас, много лет назад имел глупость договориться с Маркусом о сделке, согласно которой их дети вступят в супружеский союз и объединят два королевства. Истинные мотивы обоих, если честно, для меня до сих пор загадка. Зачем двум жадным, подлым, бесовестным королям что-то объединять и уж тем более род-

ниться, если они едва могли провести в компании друг друга около получаса. Маркус правит землями богоугодными и праведными, как он считает. Король и его свита презирают ведьм и верят только в силу молитвы и покаяния. Они творят бесчинства, прикрываясь божьей миссией. Я же правлю Кроунтаунтом, нейтральными землями. В моём королевстве уважают каждого и любого, кто живёт по законам, вне зависимости от того, кто ты. Теперь, много лет спустя, мы сосуществуем в гармонии и мире, хотя так было не всегда. Для общего блага мне пришлось убить собственного отца, о чём я ни капли не жалею.

Осталось добавить только подпись, и письмо готово. Обмакнув перо в чернила, я подношу его к бумаге и замираю. Время вокруг меня останавливается. Я отчётливо чувствую, как по паутине коридоров тысячелетнего замка растекается запах смерти. Липкий, землистый, тягучий, он заполняет собой всё пространство. Я хорошо знаком со смертью и после нашего последнего свидания надеялся, что встречу с ней вновь не так скоро. Точно не сейчас. Осознание приходит быстро, но я отказываюсь верить. Это не может быть она. Только не она. Выбегая из своего кабинета, я преодолеваю дверь за дверью, ступень за ступенью и через мучительное мгновение оказываюсь около входа в королевский сад.

Я протягиваю руки к резным деревянным створкам двери

и замираю. Мне становится страшно от того, что я могу увидеть. Одна мысль о том, что я могу потерять Лидию, скручивает все органы внутри меня. Я толкаю створки вперёд, они звонко распахиваются, и ледяной зимний воздух впере­мешку с колючим снегом больно бьёт меня по лицу, словно наказывая за то, что я не успел. В окружении неуголимого всепоглощающего снега и спящих кустов роз, словно на белом пуховом покрывале, лежит моя любимая. Я переступаю порог и делаю тяжёлый шаг вперёд, затем второй, третий и падаю на колени рядом с Лидией.

Рубиновые волосы обрамляют её прекрасное фарфоровое лицо. Дрожащими руками я поправляю прядь шёлковых волос, которая выбилась из её причёски. Слезы невольно вырываются из моих глаз, когда я вижу рукоять ножа в груди Лидии. Я вытаскиваю его и отбрасываю в сторону. Двумя руками я закрываю рану, пытаюсь предотвратить то, что уже произошло. Ещё горячая кровь растекается вокруг нас, окрашивая белое шёлковое платье Лидии и снег в алые тона. Я не слышу её сердца, которое так звонко билось прежде в унисон с моим. Её ласковое дыхание больше не касается моей щеки. С особой нежностью и аккуратностью, как самую хрупкую драгоценность трёх королевств, я поднимаю Лидию с земли и крепко прижимаю к себе.

— Нет, пожалуйста, нет, — с полным отчаянием шепчу я

ей на ухо, — Лидия, любимая, умоляю, останься со мной...

Я закрываю глаза, позволяю чувствам взять верх и теряю контроль. Чёрный густой едкий дым вырывается из-под моего камзола и медленно расплзается по всему королевскому саду, убивая и отравляя всё на своём пути. Я с самого начала знал, что смерть пришла именно за ней, но боялся в это верить. Моя драгоценная Лидия покинула меня. Я не смог защитить то единственное, что имело ценность для меня. Я не слышу и не вижу ничего вокруг. Мой дым окутал нас, и мы в самом его центре.

Я не знаю, сколько ещё времени я провёл с Лидией на руках в саду, прежде чем моё ядовитое проклятье вернулось ко мне и Вард, верный друг и десница, осмелился подойти.

— Мой Король, — настороженно обращается он, боясь, что я всё ещё не в себе, — Дан...

Я поднимаю глаза и вижу последствия, которые оставил дым. На снегу виднеются чёрно-серые разводы, словно тут был пожар. Кусты роз оказались полностью уничтожены. Воздух наполнен металлическим запахом крови Лидии и медово-пряным ароматом моего дыма. Надеюсь, никто не пострадал.

— Я буду в своих покоях, — отвечаю я, поднимаясь с Лидией на руках, — Вард, завтра утром, когда я зайду в свой кабинет, я хочу увидеть убийцу сидящим передо мной. Живым.

— Да, мой Король, — кратко отвечает Вард и, склонив голову, отступает, освободив мне дорогу ко входу в замок.

Преодолеваю коридор за коридором и оказываюсь у себя в покоях. Тут темно и тихо, именно то, что мне сейчас нужно, чтобы я не навредил никому. Я кладу Лидию на свою кровать и ложусь на бок рядом. Какая же она красивая. Мне нужно время, чтобы всё осознать. Я закрываю глаза и погружаюсь в калейдоскоп воспоминаний, связанных с ней. Её лицо вновь и вновь появляется передо мной. Дым жаждет снова выйти на свободу, но в этот раз я сдерживаю его. В своей памяти я вижу Лидию в королевском саду летом, она подстригает свои любимые белые розы и рассказывает о предстоящем бале цветов. Она улыбается мне, нежно касается своей рукой моей щеки и целует. Это мгновение расплывается, и появляется новое. Лидия сидит в библиотеке около камина, закутанная в плед, и смотрит на огонь. В её зеленых глазах грусть, которую я раньше никогда не замечал. Она не любила читать, но любила проводить там время со мной и Вардом.

Я знал Лидию с раннего детства и почти сразу влюбился. Нежная, робкая, хрупкая, подобно цветку, она всегда нуж-

далась во внимании и заботе. И я никогда не мог ей в этом отказать. Я помню наш первый танец, первые объятия, первый поцелуй, первую близость. В моём сердце всегда была и будет только она. Моя Лидия...

Я открываю глаза и понимаю, что весь этот кошмар был правдой. Это действительно произошло. Встаю с кровати, нежно целую Лидию в лоб и накрываю её тело простынёй. Нужно собраться, чтобы организовать её похороны и, самое главное, чтобы найти убийцу.

Я выхожу из покоев, слуги уже ждут меня около дверей. Я сухо приказываю им позаботиться о Лидии и приготовить всё необходимое для похорон. Сам не верю в то, что действительно это произношу. Спешу к своему кабинету, потому что надеюсь, что там меня уже ждёт подарок от Варда. Я желаю видеть того, кто осмелился на такое. Я буду мучить его, пытаться срезать кожу и отрезать части его тела. Я готов на всё, лишь бы он испытал то же, что и я вчера. Я готов найти и убить каждого, кто ему дорог. Любое действие имеет противодействие, и он должен был это понимать, когда убивал её. Я захожу в кабинет и вижу Варда. Он стоит у окна и смотрит вдаль, но как только замечает меня, поворачивается и склоняет голову.

— Ты один, — утвердительно говорю я.

— Да, мой Король, — не поднимая головы, отвечает мне Вард.

— И почему же ты один? — с хладнокровным спокойствием спрашиваю я Варда и прохожу к своему креслу.

Вард подходит к моему столу и встаёт прямо напротив. Он не поднимает головы и не смотрит мне в глаза. Неужели он до сих пор не доверяет и боится меня? Прямо сейчас я готов перевернуть и уничтожить все три королевства, но никогда не причиню вреда ему. Мы союзники, мы партнёры, мы братья.

— Вард, — обращаюсь я к нему, немного наклонившись вперёд, чтобы увидеть его глаза, — прошу, скажи, что ты нашёл его.

— Я сделал всё, что было в моих силах, — отвечает Вард и наконец-то смотрит на меня, — убийца мёртв. Мне жаль, мой Король.

— Мёртв?

Вард достаёт свёрток и кладёт на стол. Поддев край пальцем, он распахивает его, и я вижу тот самый клинок, который достал из груди Лидии. Медного цвета, среднего размера, тонкий и острый, он режет мои воспоминания. На нём всё ещё виднеются следы её крови. Рукоять ножа покрывают драгоценные камни: крупные красные рубины, сапфиры,

изумруды, янтарь и александрит.

— Это наёмник, — продолжает Вард, — мы гнали незнакомца до северного леса, как только придворные и горожане опознали его. Почти взяли живым, но один из наших гвардейцев убил его стрелой, а потом перерезал себе горло.

Молчание повисло тяжёлым грузом. В голове пустота. У нас ничего нет. Я смотрю на клинок и тру виски в надежде, что мысли придут мне в голову. Маркус.

— Маркус... — произношу я, — никто другой бы не осмелился. Он уже год напоминает мне в каждом чёртовом письме о соглашении отца.

— Думаете, он готов развязать войну из-за этого?

— Я думаю, что совершил большую ошибку, дав ему понять, что войны я не хочу. Он понял это и решил действовать первым.

— А что, если это кто-то из оставшихся верных подданных вашего отца?

— Вард, мы уничтожили всех, а те, кто остался, знают, на что я способен. Они дорожат своими жизнями и жизнями своих семей.

— У нас нет никаких доказательств. Если допустить, что это Маркус, что мы будем делать? — настороженно спрашивает Вард, зная мой ответ наперёд.

Я беру клинок в руки и внимательно его рассматриваю. Искусная работа. Я бы даже сказал, уникальная. Такой нож не найти на городском рынке. Вероятно, это редкая работа именитого мастера, которую он помнит до сих пор и уже вряд ли забудет. Я подставляю подушечку указательного пальца к острию и надавливаю на него. Тонкой струйкой бежит кровь и капает на столешницу деревянного стола.

— Отправь послание Спайку. Не зря же он второй год шпионит для нас в королевстве Маркуса. Сделай зарисовку клинка, пусть узнает, изготавливал ли кто-то подобное из мастеров там. Если найдёт мастера, то найдёт и заказчика. Я уверен, что это он, Вард. Маркус убил Лидию.

— Я всё сделаю, — кратко, в привычном стиле говорит Вард.

С начала нашей беседы Вард не шелохнулся. Обычно мы общаемся как братья, без формальностей. Он переходит на официальное обращение ко мне, только когда ситуации требуют этого или для того, чтобы показать всю свою серьёзность по отношению к какому-либо вопросу. Сейчас мне нужен не подданный, мне нужен соратник. Я встаю, обхожу стол и оказываюсь рядом с ним. Вард разворачивается ко мне лицом, и я хлопаю его по плечу.

— Я знаю, что Лидия дорога тебе так же, как и мне. Мы не справились с тобой, брат. Мы потеряли её, — произношу горькую правду я, — но мы сделаем всё, чтобы виновные молили нас о смерти.

— Обещай, что разделишь со мной свою месть?

— Даю слово.

— Не представляю нашу жизнь без неё, — произносит Вард, смахивая слёзы, которые наполняют его глаза, игнорируя все его попытки сдержать их.

Вард всегда был рядом со мной. Мы родились в один год, но с разницей в несколько месяцев. Ему повезло меньше: будучи сыном короля Томаса, он родился от служанки и стал бастардом. Моя мать, королева Елена, была законной супругой, и я стал наследным принцем. Я, как и полагается старшему брату, всегда защищал его, когда мы были детьми. Шло время, мы росли, и вот теперь он защищает меня. Втроём против всего мира — так мы думали. Вард, вероятнее всего, был влюблён в Лидию и никогда не скрывал этого, но уважал её выбор. Если бы Лидия выбрала не меня, а его, то осталась бы жива. Если бы всё можно было бы исправить...

— Нам нужно проводить Лидию с почестями, достойными королевы. Потом разберёмся с остальным, — я хлопаю Варда по плечу ещё раз и выхожу из кабинета.

Ещё вчера я должен был готовиться к свадьбе, а сегодня готовлюсь к похоронам. Я знаю, что эта боль в груди не уйдёт никогда. Она останется со мной навечно. Именно она будет напоминать мне о том, что я сделать не успел и что мне только предстоит сделать.

С похорон Лидии прошло несколько месяцев, зима почти закончилась, хотя в день её смерти она только начиналась. Слишком мало времени, чтобы принять факт её смерти, слишком долго, чтобы найти виновного и отомстить. Я практически перестал спать, поэтому очередную ночь провожу в своём кабинете, расположившись в кресле около камина. Я смотрю на огонь и пытаюсь вспомнить и удержать в своей памяти образ Лидии. Он стал менее чётким, с каждым днём я вижу её более расплывчато. Это меня пугает. Я не хочу её забывать. Я не имею на это права. Я слышу тяжёлые, быстрые и отрывистые шаги Варда. Через несколько секунд он распахивает дверь и буквально вбегает в кабинет. От него пахнет дождём. Я перевожу на него взгляд. Его грудь скачет из стороны в сторону, он жадно хватается воздухом, вся одежда на нём насквозь промокла, и широкая лужа образовалась под его ногами. Я вижу что-то ещё, что горячо пронзает мою грудь, прежде чем я успеваю осознать. Улыбка. На лице Варда я вижу улыбку. Жадную. Острую, как лезвие. Беспощадную.

— Я получил ответ от Спайка, — быстро выпаливает он и протягивает мне уже вскрытый пергамент.

Я разворачиваю письмо, и мои глаза впиваются в каждое слово, написанное нашим верным шпионом. Как же долго я ждал от него вестей. Мне требуется меньше минуты, чтобы прочитать содержимое. Это он. Это Маркус. Доказательства слишком очевидны.

Спайк узнал, что мастера, изготовившего клинок, убили в тот же день, когда он отдал его, но ему посчастливилось найти сына мастера. Мальчик помогал отцу в тот день и стал невольным очевидцем не только убийства, но и разговора. Придворный короля Маркуса, один из его приближённых, рассказал мастеру, что клинок преподнесут в качестве подарка королю Дану и его невесте, но об этом никто и никогда не узнает. Самого герцога и его жену казнили якобы за связь с ведьмой несколько недель назад. Его сыновей лишили всего наследства и сослали, а дочерей остригли и отправили в монастырь.

— Ты был прав, Дан, это он, — почти с детским энтузиазмом говорит Вард.

— Жадность, властолюбие и жёсткость Маркуса приведёт его к смерти раньше, чем он думает. Я сегодня же отправлю ему птицу с письмом, а ты собери несколько десятков луч-

ших воинов, в преданности которых ты уверен безоговорочно, и вели снаряжать корабли.

— Боюсь, несколько десятков будет мало, Дан. Наши воины хорошо обучены, но глупо недооценивать врага на его же земле. Спайк писал, что армия Маркуса хоть и не обладает магией, но она многочисленна и крайне свирепа.

— Вард, ты, кажется, меня не понял, мы едем не воевать.

Я вижу, как на лице Варда расплывается вопросительная гримаса. Ещё минуту — и он ударит меня. Вард всегда был нетерпеливым, сколько его помню. Решать всё силой — его отличительная черта.

— Мы едем на свадьбу, мой друг. Король Маркус и его дочь Агния ждут уже слишком долго, пора навестить мою невесту, не так ли? — говорю я, и та же улыбка, с которой пришёл Вард, появляется у меня на лице.

Глава 2

Глава 2.

Агния.

Совместные завтраки по четвергам стали нашей с отцом традицией. Он король, и у него много дел, поэтому этот день стал единственным на неделе, когда мы можем провести время вместе. Как обычно, мы располагаемся за небольшим столом на балконе его кабинета. Отсюда хорошо видно море и часть южного крыла замка. Хорошо, что мои покои находятся в северной части. Всё ещё прохладный воздух играет с моими белоснежными непослушными волосами, но меня это не беспокоит, скорее наоборот, забавит. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, приятный аромат морской соли и свежей зелёной травы касается моих лёгких. Поглубже укутавшись в серую шерстяную накидку, делаю небольшой глоток горячего чая и четко пытаюсь согреть ладони, сжав хрупкую фарфоровую кружку между ними. После завтрака надо бы прогуляться с Рейном, пока погода благоволит.

— Агния, где всё время летают твои мысли? — резко и грубо говорит отец, возвращая меня в реальность.

— Нигде, — безразличным голосом отвечаю я, — я тут, с тобой.

— Да? И про что же я говорил тебе сейчас? — перебирая еду в своей тарелке, спрашивает отец. Ему следовало бы обратить внимание на количество потребляемой пищи. Ещё пара килограммов, и придётся в очередной раз перешивать его королевский костюм.

— Ты говорил про прибытие короля Дана? — наугад предполагаю я.

— Именно, — отвечает отец, отодвигая от себя пустую тарелку, на которой всего пару минут назад была гора еды, — а ещё я говорил о том, что тебе следовало бы сделать. Повторишь?

— Нет, отец, — робко отвечаю я и опускаю взгляд в пол.

— Конечно, нет. Потому что твоя девичья голова не способна понять, на сколько этот визит важен для всего Сейнт-хилла. Сюзанна готова оказать нам милость и преподать тебе несколько уроков женского мастерства, — с неприкрытым восторгом произносит отец.

Я с уверенностью могу сказать, что Сюзанна — самая красивая женщина этого королевства, наверное, именно поэтому отец выбрал на роль своей любовницы после смерти матери. Он никогда не скрывал эти отношения, даже не старался. Наша вера не позволяет вступить в брак повторно, если ты уже был повенчан в священном храме, исключений нет даже для монархов. Её внешность отличается от типажа здешних горожанок. Густые и волнистые каштановые волосы Сюзан-

ны практически всегда распушены, от смуглой кожи пахнет эфирными маслами, карие глаза украшают длинные ресницы и соболиные брови. Но больше всего Сюзанна отличается от всех женщин своими нарядами. В отличие от привычных плотных, закрытых и однотонных одеяний, почти прозрачные ткани её платьев будоражат даже моё воображение, не говоря уже о мужчинах. Безусловно, Сюзанна вызывает множество вопросов, но ей можно всё, ведь она любимица короля.

— Женского мастерства? — переспрашиваю я.

— Да, милая. В таком виде ты способна очаровать разве что конюха, и то если он будет слеп на один глаз, — с неприкрытым отвращением говорит отец, развалившись на стуле, — ты должна привести себя в порядок и хотя бы отдалённо походить на принцессу.

— Ты думаешь, что решение короля Дана навестить нас как-то связано с соглашением между тобой и его отцом?

— Кто знает... Но если это все-таки так, мне бы не хотелось, чтобы он разочаровался, увидев тебя.

— Его невеста погибла совсем недавно. Если король действительно пересекает море ради возможности нового союза, он либо подлец, либо потерял рассудок от горя.

— Мне нет дела до того, кто он, подлец или сумасшедший. Он король Кроунтауна. Если он пожелает исполнить соглашение, ты выйдешь за него, хочешь ты этого или нет, — его

слова бьют меня под дых.

— Отец, не поступай со мной так, — шёпотом произношу я себе под нос и чувствую, как слёзы начинают предательски наворачиваться на моих глазах.

— Слёзы — это хорошо, — улыбаясь, говорит отец и трясёт указательным пальцем правой руки в мою сторону, — юные короли всё ещё ведутся на эту уловку.

— Но что, если я люблю другого человека?

— Рейна? Не смейся. Он всегда был и останется запасным вариантом. Я и его отец чётко это понимаем. Одно дело — юношеское баловство, и совсем другое — брачный союз. Ты дочь короля, Агния, и должна была давно это усвоить. Твое беззаботное детство давно закончилось, пора соответствовать своему титулу и принимать все его стороны.

— А что, если визит Дана всё-таки никак не связан со мной? Что тогда?

— Тогда ты должна хотя бы попытаться, чтобы причиной стала ты, и мне плевать, как ты будешь это делать, — отец делает небольшую паузу, словно пытаясь показать всю серьёзность своих слов, — если ты не воспримешь мои слова всерьез, наказание будет самым суровым. Не только для тебя, Агния, отвечать будут все, кто тебе дорог, ты поняла меня?

— Предельно, отец.

— Ну вот и отлично. Со дня на день наш гость переступит порог этого замка, и я надеюсь, что мы его не разочаруем.

Отец вытирает своё лицо салфеткой, стряхивая крошки с бороды, встаёт и поспешно уходит. Он никогда не проявлял ко мне отцовской любви, но и подобной жестокости от него не было. Последние несколько лет он часто упоминал об их соглашении с королём Томасом и моём замужестве с Даном, но мне казалось, что вопрос исчерпан. Дан в своих письмах чётко давал понять, что место королевы уже занято, и я не горела желанием быть его претенденткой. Он убил собственного отца ради престола. А сейчас, всего несколько месяцев спустя после потери своей возлюбленной, изъявил желание посетить нас, и только Бог знает, с какой именно целью. С тех пор как отец получил письмо от короля Кроунтауна, весь двор гудит с утра до ночи. Абсолютно все готовятся к его прибытию. Теперь и мне придётся.

Есть девушки, которые родились с природной грацией и красотой, а есть я. Уроки с Сюзанной прошли зря, мне никогда не стать такой, как она. Я стою напротив зеркала и смотрю на своё отражение. Подобранные для меня красное платье и непривычно высокая причёска смотрятся по меньшей мере странно. Я выгляжу как дешёвая подделка или, что ещё хуже, блудница. Наши представления с отцом об образе принцессы определённо отличаются.

— Милая, ты выглядишь прекрасно, — мягко говорит бабушка, появляясь рядом со мной в отражении. Ее стройный

силуэт выше моего на голову, а то и больше, седые волосы безупречно собраны в тугий пучок.

— Пожалуйста, не ври мне, я не могу сдержать смеха от собственного вида. Это ужасно, — с улыбкой произношу я и отворачиваюсь от зеркала.

— Согласна, что платье... — бабушка оценивающе смотрит на меня и делает задумчивую паузу, подбирая слова, — весьма необычное, но ты просто ещё не привыкла.

— Бабушка, я не хочу привыкать к такому. Я выгляжу глупо. К тому же король Дан может носить траур, и, если я появлюсь перед ним так, это будет невежливо.

— Мило, что ты заботаешься о его чувствах больше, чем о чувствах своего отца, ведь это он выбрал тебе это платье.

— Как будто у меня была возможность отказаться...

— Агния, если платье тебе не нравится, просто надень другое.

— Ты же знаешь, что не могу, — с грустью в голосе говорю я, — отец предельно ясно дал понять, что у меня нет права выбора.

— Выбор есть всегда, — одной рукой бабушка нежно касается моего подбородка и поднимает голову, — что он сделает? Велит запереть меня в комнате? Я слишком стара и сама готова молить его об этом, чтобы не подниматься с кровати неделями. На большее у него смелости не хватит.

— Он может наказать Рейна, зная, что я дорожу им.

Во всём замке я близка всего с двумя людьми: со своей бабушкой и с Рейном. Бабушка большую часть времени проводит в своих покоях, лишь изредка навещая меня. А вот с Рейном я вижу практически каждый день. Наши отцы уважают друг друга, часто устраивают совместные вечера и пикники, на одном из таких мы и познакомились. Именно его я хотела бы видеть в качестве своего мужа. Рейн добрый, озорной, внимательный. Единственное, что меня раздражает в нём, — непоколебимая верность и покорность моему отцу.

— Не забывай, что Рейн далеко не простой юноша. Его отец управляет королевской армией. Самое страшное, что может случиться с ним, — это разговор с твоим отцом. Уверена, твой дорогой Рейн сможет пережить это. Власть королей безгранична только на словах, когда дело касается практики, оказывается, что монархи зависят от своих подданных ровно настолько, насколько те зависят от него.

— Наверное, ты права... — задумчиво говорю я.

— Делай то, что говорит твоё сердце. Не нравится платье, сними его. Не нравится причёска, сделай другую. Король велел тебе приложить усилия, а не слепо исполнять каждую его прихоть.

— Правда?

— Конечно, у нас ещё есть время, если начнёшь переодеваться прямо сейчас, мы будем у причала к самому прибытию короля Дана.

Я быстро стягиваю с себя платье и ощущаю, как свобода возвращается ко мне. Распускаю волосы и стираю алый цвет со своих губ. Так намного лучше. В своём шкафу я нахожу бархатное чёрное платье, которое, на мой взгляд, будет куда уместнее в данной ситуации.

— Бабушка, поможешь с волосами? — обращаюсь я к ней.

— Конечно, милая, садись, — отвечает она и хлопает по краю кровати, где расположилась сама.

Бабушка заботливо расчёсывает мне волосы, которые давно отрасли ниже поясницы. Самостоятельно я с ними перестала справляться еще несколько месяцев назад. Раньше мы часто проводили вечера вместе, но с течением времени их количество неумолимо сокращалось, а потом и вовсе сошло на нет. Я скучаю по нашим прожитым вместе моментам.

— Агния, — обращается ко мне бабушка.

— Да...

— Можешь мне кое-что пообещать?

— Что угодно, только скажи.

— Попробуй дать ему шанс.

— Кому? Королю Дану?

— Да.

— Эмм, — протягиваю я, собирая свои мысли в слова, —

бабушка, я уверена, что его визит никак не связан со мной.

— Мы всегда оказываемся там, где должны быть, даже если это происходит не так, как нам хотелось бы. Король Дан и ты связаны судьбой, ваша встреча предначертана.

— Это звучит странно, но хорошо, если для тебя это важно, я обещаю, что дам ему шанс. Вот увидишь, через неделю он уплывёт обратно один, все успокоятся, и мы наконец-то вернёмся к нашей обычной жизни.

— Агния, пообещай, что дашь ему шанс, когда он попросит тебя об этом, — говорит бабушка и разворачивает меня лицом к себе. Её глаза пронзают меня острыми иглами.

— Я обещаю тебе, что дам шанс королю Дану, когда он попросит меня об этом, — произношу я как будто под гипнозом.

— Спасибо, — произносит бабушка, и её прежде строгий взгляд сменяется улыбкой, — нам лучше поторопиться, если не хотим пропустить королевское приветствие.

Почти не опоздала. Я прохожу сквозь толпу придворных и встаю рядом с отцом на пристань, ремонт которой закончили только вчера, как раз к прибытию короля Кроунтауна. Я всё ещё чувствую запах свежей краски и древесины. Удивительно, что это место никого не волновало всего несколько месяцев назад, и все просьбы о его ремонте до этого мой отец деликатно игнорировал. Один из трёх черных кораблей уже пришвартовывают, наверное, именно на нём плыл ново-

испечённый король.

— Мне думается, что это не то платье, которое я велел тебе надеть, — не поворачивая головы и не отрывая взгляда от корабля, говорит мне отец.

— Нет, это не оно, — с улыбкой и гордостью за своё решение, на которое подтолкнула меня бабушка, отвечаю ему я.

— Мы обязательно обсудим с тобой это позже, Агния.

— Как будет угодно, мой король.

Любопытно. Я словно немею, когда вижу короля Дана, спускающегося со своего корабля. Его чёрные волосы расчёпаны ветром, на лице лёгкая щетина. Чёрный кожаный камзол с серебряными пуговицами подчёркивает высокий рост и мускулистую фигуру. Это удивительно, но, клянусь, что чувствую, как он пахнет медовым печеньем. Вслед за Даном я вижу ещё одного юношу, отдаленно похожего на Рейна. Светловолосый, короткостриженный парень в простой черной рубашке, кожаном жилете и темно-серых брюках. Они кажутся ровесниками. Вероятно, это его друг. Я возвращаю ясность ума и отрываю от них взгляд, опустив глаза в пол. Моё сердце колотится сильнее с каждым приближающимся шагом короля Дана и его свиты.

— Рад тебя приветствовать, дорогой друг, — кричит отец и раскидывает свои руки в стороны, прежде чем Дан оказы-

вається напро́тив нас.

— Король Маркус, — спокійно, но уверенно произносит Дан, и его голос подобно молнии проходит через всё моё тело, — это взаимно.

— Я вижу, ты не один, не представишь нам своего спутника? — с любопытством произносит отец.

— Конечно. Это Вард, мой десница и верный друг.

— Точно-точно, — отвечает отец, игнорируя протянутую Вардом руку, — ты как-то упоминал его в одном из своих писем. Бастард твоего отца, если я не ошибаюсь?

— Десница короля, — ледяным голосом произносит Дан.

— Что ж, позволь и мне представить свою семью. Сюзанна, моя близкая подруга, — говорит отец, обнимая её за талию, — и... моя дочь, Агния.

Я поднимаю голову и сразу встречаюсь с его серо-голубыми глазами, которые с любопытством смотрят на меня. Все вокруг нас становится таким неважным. Я не в силах вырваться из плена его взгляда. Молнии снова прошибают моё тело, и я чувствую, как ледяной пот появляется на моей спине и ладонях. Кажется, будто мы стоим так вечность, прежде чем я замечаю протянутую ладонь короля Дана. Если я сошла с ума от одного взгляда, страшно подумать, что со мной произойдёт, если он поцелует мою руку. Чтобы не показаться грубой, я украшаю своё лицо лёгкой улыбкой и делаю реверанс. Без единой эмоции на лице, Дан опускает свою руку

и наконец-таки отводит свой взгляд от меня в сторону отца.

— Вы окружили себя поистине прекрасными дамами, Маркус, — говорит Дан.

— Что правда, то правда. Сюзанна и Агния под стать любому королю, а мне посчастливилось обладать обоими, — произносит отец, заливаясь смехом, но смеётся только он.

— Мы немного устали с дороги, если позволите, я с радостью бы продолжил наше знакомство после небольшого отдыха, — говорит Дан.

— Разумеется, комнаты готовы, можем ехать в замок, дорогие гости.

Лёжа на кровати в своих покоях, я всё ещё пытаюсь понять, что это было. Сначала бабушка со своим обещанием, потом не менее странное знакомство с Даном. Возможно, я что-то надумываю, но моя интуиция подсказывает мне, что вся эта вереница событий не закончится для меня счастливым концом. Что-то явно идёт не так, и я не знаю, что именно. Мне никогда в жизни не было так страшно, как сейчас...